Могучее теневое колдовство второго ранга успокаивало. Наверное, нечто подобное чувствовало руководство СССР, создавая свою ядерную дубину против атомного арсенала США. Опасность получить бомбу в подарок сильно снижается, когда ты можешь ответить тем же.

Вот только колдовство не бомба, а нечто совсем иное. И сейчас не время о подобном думать. Разглядывая мелкого бессознательного гоблина, я не мог отделаться от слабого чувства дежавю. Наверное, нечто подобное чувствовал Ырук, ожидая моего пробуждения, к счастью я знал, как разбудить гоблина раньше времени.

Положив руку на тщедушную грудь гоблина, позволил родословной течь по моим пальцам, вливаясь в тело ослабленного гоблина. Много сил я тратить не стал, лишь возвращая гоблину достаточно сил, чтобы он смог очнуться.

Мелкий уродец зашевелился, уставившись на меня ошарашенным взглядом. Чувство дежавю стало просто чудовищно сильным, и опасаясь произвести на гоблина не то впечатление, я осторожно начал свою речь.

– Поздравляю младший, похоже ты один оказался достоин, пробуждения силы колдуна.

Рассматривая удачливого подопытного, внутреннее я скривился, всё же из десяти испытуемых, этот ребенок оказался самым уродливым. «Сопливый», – прозвище, негласно выданное этому гоблину за постоянный насморк, всплыло, само собой. Но не с моими возможностями судить о личности, по внешним признакам.

– Ааа… Бяяя…

«Глубокомысленный» ответ гоблина едва не заставил меня впечатать ладонь в своё лицо. «Спокойно Ухыр, спокойно. Это всего лишь мелкий пиздюк. Ему нет и семи лет», мысленный разговор с самим собой позволил немного успокоиться.

– Соберись младший, и вспомни как, ты устроил тот взрыв?

«Он ребенок. Уродливый, опасный, со склонностью к людоедству, но ребенок, прояви терпение», сам факт того, что мне пришлось убеждать самого себя в подобном, сильно огорчал.

– Ээээ… Старший. Я эта… сморкнулся.

– В смысле, – слова гоблина меня порядком напрягли.

– Ну, это старший. В носу ковырялся. Ковырялся, ковырялся… Потом, ну его все на хрен и чихнул.

– А, ладно, приходи в себя, а после ты попробуешь это повторить.

День ушел на того, чтобы дать гоблину выспаться, после выбрав подходящее время ночи, когда наши колдовские силы особенно сильны, я попросил повторить действия, что вызвали взрыв. Прося сделать это, я заранее окружил себя кровавым туманом, а также укрепил с помощью «Дубовой Плоти и себя и моего подопечного, всё же не хотелось потерять моего первого колдуна или свою жизнь по глупости. На всякий случай я даже призвал тени, готовый прикрывать себя и подопечного от разного рода проблем.

Как ни странно, гоблин понял, то, что я хочу почти сразу. И тут одно из двух, или гоблин передо мной гений или Ырук отвратный учитель. Я лично ставлю на второе. Манера колдовства этого мелкого гоблина выглядела максимально мерзко, но несмотря на мерзость увиденного, я не мог оторвать от его действий свой взгляд. Как это вообще работает?

Гоблин просто ковырялся в носу, засунув свой когтистый палец в ноздрю на всю его длину. Зрелище весьма жуткое, ведь мои когти даже без напитки родословной царапали камни. Мелкий гоблин как ни в чём небывало размазывал сопли по камням, пока в один прекрасный момент не решил, что достаточно и почесав тем же пальцем нос и чихнул.

Бахнуло знатно. Взрыв мощно ударил мне по ушам, несмотря на все защиты, оставив в голове лишь болезненный звон. «Надо было прикрыть уши тенями», ¬– запоздало мелькнула мысль, и тут же исчезла изгнанная моими опасениями перед этой силой.

Забавно качнувшись, гоблин растянулся на камне. В этом сопливом уродце я видел себя. Сев рядом, я вновь коснулся своего подопытного, наполняя его жизненной силой, но также воздействуя на него силой изменения, погружая уже в настоящий сон. Дальше в дело пошло «Кровавое Прорицание» в сочетании с силой Изменения. Мне не терпелось изучить заклинание, в теории дающее возможность создавать магические мины, а также хотелось понять, что именно измелилось в подопытном, и результаты обследования вышли неоднозначными.

Как показали опыты, испытуемый обрёл магию самым сумасшедшим образом. В черепе гоблина была трещина, через которую подтекал ликвор. Говорить или не говорить мелкому, что у него мозги вытекают? Зачем говорить о том, что можно исправить? Осторожно проверив его голову силой изменения, идею лечения утечки мозгов пришлось отбросить. Из-за пересаженного ядра, мозг мелкого гоблина окружил весьма странный таум, количество которого регулярно росло, и именно трещина в черепе, насыщающая магией содержимое носа, не позволяла мелкому сдохнуть от взрыва башки.

Вылечить подобное мне пока не по силам. Зато, я могу защитить мозг моего подопытного. Пока гоблин спал, я осторожно проводил операцию, выращивая гоблинские руны, прямо в костях его черепа. Функции вкладывал простые, но нужные, чтобы сделать череп моего ненормального колдуна стабильнее к частым для гоблинов ударам по голове. Себе бы такое улучшение ставить совершенно не хотелось, всё же подобные руны, это дополнительные проблемы с сигилами и в целом вещь, не очень надёжная.

Что касается врождённого заклинания моего искусственного колдуна, то это было какой-то дикой смесью магической аномалии в голове и мутировавшего колдовства в кольце

родословной. Вышло странно, но получилось то, что получилось. Его нельзя назвать нормальным колдуном, скорее передо мной гибрид, который можно улучшить с помощью вживления колдовства гномов, жаль только полноценным магом ему точно не стать, ведь таум, что есть в его теле не резерв, а аномальное скопление.

Какая-то ерунда получилась, но ерунда магическая. Владеющая колдовством с взрывными соплями. Никто толком не понимает, как это работает, но это выглядит круто и эффективно. В итоге, этот гоблин, создающий сопливые бомбы, дал мне пару идей для исследований.

– Проснись и пой младший! Сегодня, я назначаю тебя своим учеником! Учись усердно, и я дарую тебе достойное имя!

***

Времени оставалось всё меньше. С запозданием меня посетила мысль, что Закчаеус мог проверить моё состояние через метку и чёрт знает, что он увидел, учитывая её местонахождение. С другой стороны, я всё ещё чувствую связь, с моей медвежьей химерой, а значит она всё ещё на месте и даже не уничтожена. Вот только маги не идиоты, и вполне могут что-то подозревать, один из моих учителей и вовсе мог решить проверить где я, или просто отправить мне послание. В такой ситуации мне очень пригодился бы клон, жаль только у меня нет знакомых колдунов способных сотворить нечто подобное. У магов я так же не находил ответа на данный вопрос, к счастью у меня есть сила Изменения.

Гниль именно то существо, что могло создавать свои копии и нечто вроде химер, не являясь даже вторым рангом. Пускай, первое скорее способ размножения, но гоблины бессмертны, а, следовательно, не имеют клеточного лимита, так что в теории я мог бы создать себе полноценное второе тело со всеми моими способностями, и с помощью связи вроде продвинутой связи с фамильяром, перемещаться между телами по желанию. И это немногим отличается от телепортации по своей эффективности. Правда, чтобы от второго тела был смысл, родословную в нём нужно довести до ста лет. Самый минимум – лет до двадцати пяти. Да и чтобы клон вырос полноценный, растить и развивать его придется годы, а то и десятилетия, и как-то решить проблему превращения частей моего тела в разного рода хтонь.

Сейчас же, я собирал необходимые для этого знания, планируя одним из этапов состарить родословную моему ученику повторив ритуал, что провёл надо мной Ырук в своё время, вот только имя просто так дать можно только в двадцать восемь сборов, а Безымянному было всего двадцать четыре. Соблазн дать ему имя просто так пришлось давить на корню. Имя для гоблина ¬– награда. А с ними всё не просто, чем легче тебе досталась, тем меньше её ценишь, так что подумав, я обещал ему имя тогда, когда он научиться читать, а потом долго смеялся про себя, глядя на его потуги.

Как гоблин, я может ещё и ничего, но вот как человек – явно не очень. Для обучения мелкого сапёра, припахал своих девочек. И хоть с ними обладатель взрывных соплей знатно робел, использование разных подходов в обучении позволяло ему обучаться несколько быстрее, бонусом Мия и Жужа получали особый авторитет в местном обществе и особое отношение от мелкого колдуна.

Я поделился своей ролью наставника, дав своим женщинам рычаги влияния на моего первого ученика. Хрен бы подобное сделал другой колдун, да и прознай кто из знакомых ¬– не поймут, но всю власть только в своих руках собрать я не смогу, да и не хотелось бы, чтоб племя развалилось в период моего отсутствия.

Решив основные вопросы, мы окончательно обосновались в Глотке Твари. Большая часть города пустовала, но стоило нам заселиться, как в нагорной и подгорной частях города закипела жизнь. Много где всё ещё чувствовались следы запустения, пахло пылью и экскрементами каких-то насекомых. Но сейчас это место вполне можно было назвать нашим новым домом.

Древний город пустовал, всё же, даже с рабами и новыми присоединившимися, нас не наберётся и трёх сотен. Но все чувствовали, что это временно. Древний город мог вместить тысячи гоблинов, и я очень надеюсь, что за ближайший год, население моего нового дома, не перевалит за тысячу разумных.

К счастью новые мигранты были гоблинами самой разной полезности, и среди них были те, кого на мясо не жалко пустить. Из трёх подобных силой изменения я сотворил химеру, изменив кости по образцу Древнего. С массивом, собирающим таум на костях родословная должна зреть быстрее. Чтобы избежать появления опасного монстра, большую часть мозга у получившейся твари так же пришлось удалить, как и сильно ограничить подвижность конечностей.

Получившаяся особь вышла малоподвижная и тупая, и чтобы сдвинуть эту тушу с места, её буквально нужно было пинать. Нечто аморфное и полностью бесполезное в бою, зато если всё получиться, при обычном уходе родословная внутри моего творения будет созревать куда быстрее, и кто знает, быть может лет через сто, этот уродец подарит мне полностью созревшую родословную, в кратчайшие сроки дав подняться мне до второго ранга как колдун. Именно поэтому, смочив палец древнего колдуна я постарался вернуть ему жизнь с помощью силы изменения, после чего поместил его внутрь нелепой химеры.

Чтобы не создать вторую бомбу в своём городе, вокруг монстра пришлось создать барьер кровавых терний, завязанный на особый ключ из гоблинских рун. Если тварь мутирует и решит покинуть свой загон, то барьер просто выпьет все её жизненные силы. Чтобы кормить тварь, в барьер входить не обязательно, для испражнений есть специальное отверстие, ведущее в выгребную яму. На всякий случай выдал ключи Жуже и Мие, предупредив их так же, как и остальных не входить внутрь. Зная гоблинов, прикрыл это место слабым барьером кровавого тумана, позволив тому пропускать лишь мёртвые тушки выхлей, и иную пищу гоблинов.

Большую часть города пришлось забаррикадировать, чтобы обезопасить себя от дальнейших вторжений. Подземный город всё ещё нёс немалые опасности, прибавившийся в городе свет создавал бледные тени на стенах, и временами я чувствовал, что передо мной не просто тени.

Оставшиеся выхли отправились на выпас в одной из пещер. Образцы мха, грибов и мелкой живности так же нашли себе место. Племя обживалось, медленно налаживая свой быт, намереваясь стать чем-то большим.

Всё же в Глотке Твари мы нашли место где можно жить в относительной безопасности от врагов и других внешних угроз. Только нужно добавить ловушек, дать девушкам доступ к парочке защитных чар этого места, натаскать ученика на оборону этого места, попробовать создать колдовское оружие… И так, всякие мелочи.

Здесь мне пришлось усовершенствовать сложившуюся иерархию, табу и законы. Будучи лидером нашей внушительной группы, я пользовался абсолютным авторитетом. Жужа, Мия, Гряв и некоторые другие гоблины уверенно освоили упрощённое гоблинское письмо, причём мелкая проказница справилась с этим лучше всех. В дальнейшем, я планировал создание административного аппарата, чиновников и летописцев.

Грява назначил начальником службы разведки, поручив ему значительную часть охотников. Жмых Большой и Грызук, заслуживший прозвище Отбитый – стали отвечать за армию, на гоблинском их звали не иначе, как «пырятели» или воины. Узг и Энг стали руководить гвардией, или иначе говоря «когтями» или воинской элитой. Жуже и Мие досталис быт и магия, а также оставшиеся охотники и собиратели, вместе с фермерами.

По-хорошему следовало бы выделить лидера для отбросов, но я откровенно говоря опасался восстания, и потому самых неподходящих гоблинов не выделяли в одну фракцию, а дробили на несколько, пускай сейчас этих уродов всего десять.

Вскоре мне предстояла встреча с магами, так что быстро прикинув, я решил изучить «Руку Призрака». Первое заклинание некромантии, что обещало интересные перспективы. Неделя ушла на то, чтобы научиться его хотя бы создавать. И это при моих возможностях по добыче и регенерации таума! Впрочем, польза от этой магии была несомненной. Словно бледная, полупрозрачная тень, над ладонью возникла точная копия, завершившаяся гладким срезом на уровне сустава. Сотворение заклинания потянуло из меня жизненные силы, заставив руку слегка онеметь. Потери казались смешными и не особо опасными даже для обычного здорового человека, так что для меня настало время экспериментов.

Призрачная кисть не могла поднимать грузы, не могла ощупывать обычные предметы, зато позволяла применять заклинания дальше, но в пределах видимости. К сожалению, у меня пока что не получилось применить колдовство с помощью этого заклинания, зато любая магия выходила на ура, пускай и требовала большей сосредоточенности. Иначе говоря, чтобы реализовать преимущества этой магии мне требовалась практика. Поглотив обратно таум, потраченный на руку, я так же вернул себе каплю жизненной силы использованную в заклинании.

Я уже знал, что с этим делать, так что возможно сейчас у меня получилось заиметь для себя очень приятный козырь, предстояло и дальше расширять арсенал доступных заклинаний, и становиться сильнее как маг, главное с этим не затягивать, и решить, что мне в итоге делать со сборником рецептов Праксиса? Автор уже сидел у меня в печёнках.

Я перевёл дыхание. Смешно, но до зимы оставалось уже меньше полугода. Больше семи месяцев меня занимает племя, и сейчас ситуация достаточно стабильна, но моё присутствие явно нелишнее. Значит нужно решить свои дела, как можно быстрее. Проверить девушек.

Проверить как там гоблин, с повреждённым мозгом. Попробовать разбудить вампиршу и исследовать её, а также изучить механизм обращения и другие воздействия её крови на живых существ. Обследовать метку, и связаться с учителем и Закчаеусом, а также похвастать первым рангом, попросив ещё время, на решение своих вопросов. Пускай формально до конца года у меня время ещё есть, ситуация сотню раз может измениться.

Нужно подумать, говорить ли магам про Духа Леса или нет? С одной стороны, он вроде бы третий ранг, и в семье тоже есть третьи ранги. С другой, как мне объяснить то, что он мне должен награду? Лучше обтекаемо решить данный вопрос, и принести в качестве символического подарка законсервированную в меду голову гнома, вместе с результатами исследований оного.

Важно успеть попасть в лес, в назначенный срок, а лучше прийти немного заранее. Я перевёл дыхание. Всё тихо, хорошо. Медленно двигаюсь к Виве и Метелице. По пути возвращаю человеческий облик, надеваю мантию и проверяю тайники. Всё хорошо, я стал сильнее, да и девочки не слабые, всё должно быть в порядке… Но почему мне тогда не спокойно? Что опять пойдёт не так?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/65744/3146382